

УДК 811.112.2'373.45=811.133
DOI 10.23951/1609-624X-2017-11-90-95

ТИПОЛОГИЯ ГАЛЛЬСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Т. И. Меремкулова

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск

Приводится типология заимствованных галльских единиц в составе современного немецкого литературного языка на основе следующих критериев, позволяющих наиболее полно описать симптоматические явления внутри заимствованного галльского пласта по лексико-семантическому признаку; по способам – ассимиляции, заимствования единицы, деривации, композиции. Впервые дается интерпретация таким типологическим феноменам, как повторное и обратное заимствование, формально-структурное уподобление, а также бывшая псевдогаллизация. Типология относится к структурно-системным особенностям изучаемого лексического пласта. Выделение типов заимствованных галлицизмов в составе современного немецкого литературного языка сопряжено с рядом теоретических и методологических сложностей. Это связано с неустойчивостью предлагаемых таксономических критериев, с одной стороны, и затруднениями в определении статуса заимствования в вопросе отграничения его от понятия «иноязычное слово» – с другой стороны. Типология функционирующих в системе немецкого литературного идиом галльских заимствований имеет высокую значимость для синхронных практик кодификации и общей лексикографии и тесно связана с процессами ассимиляции заимствованных лексических единиц галльского пласта в системе указанного языка. Обращение к вопросам ассимиляции (адаптации) указанного сегмента в составе немецкого литературного идиома неизбежно в силу многоаспектности и многоуровневости процессов интеграции галльского наследия в систему немецкого литературного языка. Историческая неравномерность ассимиляции обуславливает существование лишь синхронных таксономических симболариев, свидетельствующих о динамичности исследуемых процессов в канве исторического развития немецкого литературного языка.

Ключевые слова: *заимствование, галлицизмы, современный немецкий литературный язык, типология, критерии.*

Заимствование галлицизмов в немецкий язык продолжалось почти тысячу лет (с XI–XX вв.) и наряду с латинизацией (романизацией) и англизацией в значительной степени определило состав немецкого литературного языка. Несмотря на обилие публикаций по проблемам функционирования галлицизмов в немецкой литературной речи, их генеза в системе немецкого литературного языка и в особенности ассимиляции, в настоящее время нет работ, охватывающих всю палитру типологических явлений внутри заимствованного галльского пласта в современном немецком литературном языке. Помимо этого, типология галльской лексики в немецком литературном языке зачастую интерпретируется исключительно в аспекте ассимиляции [1, 2] или в рамках отдельных контактных явлений [3].

В данной связи задачей данной статьи видится построение типологии галлицизмов в системе указанного языка сообразно релевантным критериям синхронного функционирования заимствованных единиц галльского происхождения численностью свыше 3,7 тысячи лексем. В качестве подхода автором избран диалектический, реализующий принципы взаимоотношений общего и частного, качества и количества, принципы комплексности, системности и динамичности описываемого пласта.

Подавляющее большинство подходов к выделению типов лексических заимствований опирается на традиционную сетку критериев: 1) по лексико-семантическому признаку; 2) по способу ассимиляции; 3) заимствования единицы [4, с. 69]. Анализ заимствованного галльского сегмента в системе современного немецкого литературного языка позволяет выделить дополнительные критерии сегрегации симптоматических явлений: 4) по способу деривации; 5) по способу композиции. Впервые такой критериальный аппарат был предложен Ю. В. Кобенко в монографии «Языковая ситуация в ФРГ: американизация и экзогlossные тенденции» (2014) [5, с. 156].

Итак, по **лексико-семантическому признаку** все единицы галльского происхождения в современном немецком литературном языке подразделяются на: 1) *лексические* и 2) *семантические* заимствования.

1. *Лексические* распадаются в свою очередь по морфологическому признаку на: а) *лексемные* и б) *морфемные заимствования*.

А. *Лексемные* галльские заимствования – это галлицизмы, заимствованные в состав немецкого языка с цельным формативом и с минимальной дивергенцией семантического наполнения.

Согласно степени и способу ассимиляции последние подразделяются на *слабоассимилирован-*

ные (*Fremdwörter*) и онемеченные (*Lehnwörter*) заимствования. Данная сегрегация соответствует двум типам заимствованных единиц по А. А. Реформатскому: усвоенным и освоеным [6]. Усвоенность и освоенность заимствования можно продемонстрировать на примере одного и того же слова, прошедшего этап длительной ассимиляции в системе языка-реципиента: *das Chalumeau* [ʃaly'mo:] и *die Schalmey* (шалмей, музыкальный инструмент), где единица в изначальном облике является слабо-ассимилированной, а в сегодняшнем – онемеченной. По справедливому замечанию Е. В. Мариновой, в современной теории заимствования по-прежнему заметна определенная неупорядоченность обозначения различных типов иноязычных слов [7, с. 117], поэтому наряду с терминологической оппозицией А. А. Реформатского можно наблюдать другую бинарную антиномию «ассимиляция vs. адаптация», элементы которой соотносятся как «онемечивание vs. интеграция». Помимо этого, традиционно выделяют нулевую, частичную и полную ступени ассимиляции заимствованных единиц.

В данной работе впервые предпринята попытка объединить взгляды А. А. Реформатского на природу освоенности/усвоенности иноязычных слов и уровни ассимиляции сквозь призму аксиологической категории «свое vs. чужое». Таким образом, получаем таблицу, где первая ступень ассимиляции соответствует категориальному пандану «чужой» (слово сохраняет все грамматические и фонетические характеристики языка-донора), вторая ступень – срединной величине «усвоенности» (единица фонетически и грамматически интегрирована, но носит отпечаток иноязычного строя) и третья ступень – пандану «свой», когда слово становится «незаметным» [6, с. 75], приобретает все признаки автохтонных единиц. Последняя степень обозначается в лингвистической литературе как натурализация или деэкзотизация заимствований.

Результаты соотнесения ступеней ассимиляции с элементами категории «свое vs. чужое» и антиномией А. А. Реформатского «освоенность vs. усвоенность» на примере галлицизмов в немецком литературном языке.

Ассимиляция	Пример	Параметр
3 ступень	Tanz	свое/освоенное
2 ступень	Branche	усвоенное
1 ступень	hors concours	чужое

Следовательно, онемеченные (освоенные) галлицизмы (например, посредством суффиксации) сходны с автохтонными словами по звучанию и

структуре (*Jupe, bürokratisch*), в то время как слабо-ассимилированные галлицизмы отличаются от автохтонных единиц формально-структурными характеристиками, ср.: «*Haute Coiffure*», «*à point*». В составе последних можно выделить *варваризмы*, *экзотизмы* и *дублетные* заимствования.

Варваризмами (греч.: *barbarismós*, от *barbarízein* = непонятный) являются слова и выражения галльского происхождения, которые обнаруживают стойкие структурные (морфологические) и формальные (фонетические) отличия от автохтонных единиц и воспринимаются носителями немецкого языка как инокультурные цитаты [5, с. 156–157], например: «*enpleinecarrière*» (*стремглав*), «*parordredumufti*» (*по приказу начальства*).

Экзотизмы – заимствованные слова, характеризующие специфические национальные особенности жизни разных народов и употребляемые при описании ненемецкой действительности [8, с. 108], ср.: «*die Belle Epoque*» (*Прекрасная эпоха, первые десятилетия Третьей французской республики*), «*das Louis-seize*» (*французский дореволюционный классицизм, стиль Людовика XVI*).

Дублетные заимствования копируют семантику уже имеющихся единиц немецкого языка и являются главным образом продуктами натуралистического перевода с французского языка с целью создания местного колорита, ср.: «*der Pâtissier*» вместо «*der Konditor*», «*das Potaufeu*» вместо «*der Eintopf*».

Б. *Морфемные* франкоязычные заимствования разделяются на *интернационализмы* и *частичные морфемные* заимствования.

Интернационализмы (*die Sensation, der Demokrat*) и их разновидность *международные термины* (*das Relief, die Saison*) представляют собой заимствования, встречающиеся в идентичной или схожей форме в нескольких языках. В отличие от интернационализмов *международные термины* ограничены рамками какой-то определенной сферы коммуникации, например языком прессы или политики.

К *частичным морфемным заимствованиям* относятся элементы сложных слов, используемые с исконными морфемами для спецификации значения посредством словосложения, например: «*das Vacheleder*» (эластичная подошвенная рантовая кожа), «*das Dontgeschäft*» (срочная фьючерсная сделка).

2. *Семантические* галльские заимствования, или кальки, являются единицами, созданными путем заимствования структуры иноязычного слова или словосочетания с заменой ее материальной (формальной) оболочки собственными средствами языка-реципиента. Кальки распадаются на *формальные* и *смысловые*.

Путем *формального* семантического заимствования в немецком литературном языке образуется новое слово или словосочетание по примеру галльской единицы-прототипа. *Формальные* кальки подразделяются на покомпонентные и фрагментные.

Покомпонентный способ калькирования является наиболее распространенным и осуществляется посредством поэлементного перевода отдельных галльских морфем, например: «*abrüsten*» (*паружиться*) по аналогии с «*désarmer*».

Фрагментные кальки представляют собой родственные образования без прямой лексической (структурной) схожести, например, «*folgenschwer*» (чреватый последствиями) по аналогии с «*grosdéconséquences*».

Смысловое калькирование подразумевает заимствование семантического компонента эквивалентного обозначения в языке-доноре. Смысловые кальки распадаются на: а) *словообразовательные* и б) *фразеологические*.

А. При *словообразовательном* калькировании воспроизводится морфологическая структура галльского слова-прототипа, ср.: «*der Unternehmer*» (*предприниматель*) по аналогии с «*entrepreneur*».

Б. *Фразеологические* кальки представляют собой пословный перевод устойчивого словосочетания (идиомы, поговорки) во французском языке, например: «*So ist das Leben!*» («*такова жизнь!*») по аналогии с «*C'est la vie!*».

По **способу заимствования** заимствованные галлицизмы в немецком языке классифицируются на: а) *повторные*; б) *обратные*; в) *параллельные* заимствования.

А. *Повторные* заимствования восходят к двум фактам интеграции одного и того же слова в систему языка-реципиента из двух или нескольких языков-доноров. Относительно пары языков-источников «латинский/французский» для случаев повторного заимствования можно выделить временную зависимость «XVI–XVII вв. (латинский) / XVIII–XIX вв. (французский)», например: *familiär* (лат. XVI в. и фр. XVIII в.), *der Rebus* (лат. XVI в. и фр. XVIII в.), *die Pantomime* (лат. XVII в. и фр. XVIII в.). Причиной повторного заимствования выступает смена престижных языков-доноров. Так, латынь прекратила играть в Германии роль престижного иностранного металефта к XVII в. и уступила данную функцию французскому языку. В заимствованном галльском корпусе реже встречаются образцы повторного заимствования с более ранней датировкой, ср.: *der Sekretär* (лат. XV в. и фр. XVII в.).

Повторными галльскими заимствованиями в составе немецкого литературного языка можно также считать все единицы прагерманского происхождения, заимствованные через посредничество

французского языка, к примеру: *die Marke, der Vandalismus*.

Б. Пример *обратного* заимствования в галльском сегменте единичен: это германизм «*der Eidgenosse*», вернувшийся в немецкий язык из французского в форме «*der Hugenotte*» (гугенот).

В. Явление *параллельного* заимствования связано с конкуренцией языков-доноров в определенный период истории немецкого литературного языка. К примеру, в XVIII в. ряд единиц был заимствован параллельно из французского и английского языков, ср.: *respektabel*.

По **способу деривации** франкоязычная лексика в составе немецкого литературного языка распадается на две большие группы: *априорные* и *апостериорные* образования.

К *априорным* образованиям относится весь заимствованный лексический и морфемный материал галльского происхождения, обнаруживающий в языке-доноре синхронно или диахронно прототипические соответствия [5, с. 160].

Апостериорными (лат. *aposteriori* – поздний, вторичный), вслед за Ю. В. Кобенко, мы обозначаем образования из иноязычного материала с нарушенным принципом обратимости, т. е. невозможностью установить ни синхронно, ни диахронно такие соответствия в языке-доноре [9, с. 32]. В отличие от априорных галлицизмов, апостериорные не заимствуются, а образуются, поэтому полученные таким способом единицы уместно обозначать апостериорными дериватами или псевдозаимствованиями. Наиболее существенными дифференциальными признаками данных единиц выступают их вторичность по отношению к самой заимствованной лексике, неизвестность носителям языка-донора и манипуляторный характер их образования для нужд коммуникации на языке-реципиенте (ксенизмы заимствуются, а псевдозаимствования образуются) [9, с. 33]. Манипуляторный характер псевдогаллицизмов свидетельствует о продолжающейся тенденции к галлизации немецкого литературного языка и должен рассматриваться как признание немецкими современниками престижности французского языка вопреки глобальной моде на англофонию.

Галлизация здесь понимается как результат апостериорной деривации на основе заимствованных галлицизмов («*Bankrotteur*» как замена прежнего «*Bankrottierer*»: лицо, признанное банкротом) либо на основе автохтонных единиц немецкого языка (германизмов) в соответствии с фонетическими, морфологическими особенностями французского языка («*Stiefelette*» от немецкого «*Stiefel*»: полусапожек), что фактически означает снабжение немецкоязычных основ галльскими суффиксами *-age* (*die Stellage* – стеллаж), *-ade* (*die Poussade* –

флирт), *-ee* (*das Frottee* – махровая ткань), *-esse* (*die Raffinesse* – изысканность), *-euse* (*die Balletteuse* – танцовщица балета), *-ette* (*die Chanson(n)ette* – шансонетка), *-eur* (*der Spediteur* – экспедитор), *-ier* (*der Suitier* – балагур, повеса), *-lett* (*das Dramolett* – короткая пьеса), *-abel* (*rentabel* – выгодный), *-ell* (*nominell* – номинальный), *-ieren* (*rentieren* – окупать), *-är* (*totalitär* – тоталитарный).

Заемствованный галльский корпус содержит 94 псевдогаллицизма, выделенных на основании вышеизложенных критериев и этимологического анализа. Таким образом, апостериорные дериваты образуют всего приблизительно 2,5 % от общего количества единиц галльского пласта в составе немецкого литературного языка.

К псевдогаллицизмам следует отнести и сокращения, полученные при помощи немецкого продуктивного словообразовательного механизма контракции (усечения) исходной основы и прибавления суффикса *-i* (*-ie/-y*) [5, с. 133], ср.: *der Chauvinismus* + *i* = *Chauvi* [ˈʃɔvi] (шовинист). Данный словообразовательный механизм свойственен современной немецкой обиходно-разговорной речи.

К псевдозаимствованиям примыкают и случаи ложной этимологизации (де- и рэтимологизации), например, единица «*der Waggon*», заимствованная из нидерландского через посредничество английского, но читающаяся на французский манер.

Часто псевдогаллицизмы образуются на основе высокоассимилированных производящих основ, например, глагольных, ср.: *frisieren* → *der Friseur* (парикмахер) → *die Friseurin* (женщина-парикмахер).

Псевдозаимствованиями можно считать, на наш взгляд, также конверсивы, полученные главным образом от заимствованных галльских имен прилагательных, ср.: *beige* (бежевый) и *das Beige* (краска бежевого цвета), *remis* (вничью) и *das Remis* (ничья).

К псевдогаллицизмам относятся также случаи прочтения латинизмов в соответствии с нормами французской фонетики (*das Signet* [ziˈgnɛt и zinˈje:] и написания по правилам французской орфографии (*das Sigel* → *das Sigle* [ziːgl и ˈsigle]). Такие единицы не включены в галльский корпус ввиду того, что они образуют не самостоятельные слова, как, к примеру, псевдогаллицизмы «*die Leckage*» или «*elitär*», а лишь способы представления уже заимствованных латинизмов.

Примечательным можно считать единичный случай бывшей псевдогаллицизации в немецком языке. Псевдозаимствование «*die Parfümerie*» появилось в немецком языке в конце XVIII в. при помощи добавления офранцуживающей финали к слову «*das Parfüm*», однако в начале XIX в. во французском также образовалось слово «*parfumerie*», и псевдогаллицизм превратился в заимствованный галлицизм и бывший псевдогаллицизм.

По способу композиции галлицизмы в составе немецкого литературного языка делятся на *простые*, *сложные* и *составные* единицы, *контаминации*, *линейные сокращения* (контрактуры) и *формально-структурные уподобления*.

Составные единицы представлены устойчивыми сочетаниями с сохраненным отдельным написанием в языке-доноре (*der Cordonsanitaire*), предложными группами (*à lameunière*) и фразеологическими оборотами/паремиями с различной степенью идиоматизации (*Dieuetmondroit*).

Сложными единицами выступают преимущественно детерминативные композиты образца G + D (галлицизм + германизм: *die Zuckerraffinage*), G + G (галлицизм + галлицизм: *der / das Karamellbonbon*), D + G (германизм + галлицизм: *das Doppelrapier*). Так как словосложение помимо деривации традиционно является наиболее типичным случаем словообразования для немецкого языка [10, с. 51], гибридные композиты можно рассматривать как динамический показатель взаимодействия галльского пласта с автохтонными немецкими единицами, а также с заимствованиями из других языков (*das Revanchefoul*). Индекс словообразовательной гибридности с использованием галльских заимствований в современном немецком литературном языке составляет 0,48.

Часто разноязычные части гибридных композитов соединяются через тире, которое служит разделительной чертой между различной языковой генетикой, ср.: *der Hautelisse-Stuhl*.

К *контаминациям* относятся заимствования интернационального характера, зачастую гибридного образца, ср.: *die Netiquette* = *net* + *die Étiquette*, *die Pastmilch* = *pasteurisierte Milch*.

Линейными сокращениями (контрактурами) являются заимствованные галлицизмы, подвергшиеся в системе языка-реципиента усечению лексической длины слова или опущению одной из составных частей, например: *der GT* (*Grand Tourisme*), *das CC* (*Corpsconsulaire*), *das Séparée/Separee* (*Chambre séparée*), *die Limo* (*Limonade*).

Группа *формально-структурных уподоблений* представляет собой смежное явление между калькированием и словосложением. Характерной чертой сращений выступает квазимотивированность их основ в системе немецкого литературного языка, ср.: *Zislaweng* (фр. *ainsiclavint*): *mit einem Zislaweng* – хитроумно, особым способом; *der Muckefuck* (фр. *mokafaux*) – жидкий (суррогатный) кофе; *mutterseelenallein* (фр. *moitoutseul*) – один-одинешенек, один как перст; *etepetete* (фр. *peut-être*) – чопорный; разборчивый.

Таким образом, можно наблюдать значительный перевес типов, выделенных при помощи критерия «по способу и степени ассимиляции». Дан-

ное обстоятельство объясняется многовекторным характером галлизации немецкого литературного языка, средней степенью освоенности галльского пласта, его динамичностью и явлениями многократности, обуславливающими разноуровневое и многоаспектное функционирование заимствованных единиц галльского происхождения в системе немецкого литературного идиома.

Список литературы

1. Mackensen L. *Traktat über Fremdwörter*. Heidelberg: Quelle & Meyer, 1972. 124 S.
2. Polenz P. von. *Deutsche Sprachgeschichte vom Spätmittelalter bis zur Gegenwart*. Bd. 2. 2. Aufl. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2000. 400 S.
3. Kramer J. *Das Französische in Deutschland. Eine Einführung*. Stuttgart: Steiner, 1992. 160 S.
4. Busmann H. *Lexikon der Sprachwissenschaft*. 3. erw. Aufl. Stuttgart: Kröner Verlag, 2007. 783 S.
5. Кобенко Ю. В. Языковая ситуация в ФРГ: американизация и экзоглосные тенденции. Томск: Изд-во ТПУ, 2017. 360 с.
6. Реформатский А. А. Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. М: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
7. Маринова Е. В. Терминологические обозначения иноязычных слов различных типов и проблема классификации // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2016. Вып. 4 (386). С. 117–120.
8. Нефёдова Л. А. О функционировании экзотизмов в современном немецком языке // Язык в мультикультурном мире: материалы Междунар. конф. / отв. ред. О. А. Кострова. Самара: СамГПУ, 1999. С. 107–108.
9. Кобенко Ю. В. Экстралингвистический детерминизм природы псевдозаимствования // Томский журн. лингвист. и антрополог. исследований. 2016. Вып. 1 (11). С. 29–35.
10. Donalies E. *Die Wortbildung des Deutschen. Ein Überblick*. 2., überarb. Aufl. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2005. 207 S.

Меремкулова Татьяна Игоревна, аспирант, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050). Email: sonata_tanya@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 24.07.2017.

DOI 10.23951/1609-624X-2017-11-90-95

THE TYPOLOGY OF BORROWED GALLICISMS IN THE CONTEMPORARY LITERARY GERMAN LANGUAGE

T. I. Meremkulova

National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation

The article provides a typology of borrowed Gallic words within the contemporary literary German language based on a grid of criteria allowing a most holistic description of the symptomatic phenomena inside the borrowed Gallic stratum: 1) on the lexical-semantic criterion, 2) on the assimilation specificity, 3) on the way of borrowing, 4) on the method of derivation and 5) composition. For the first time such typological phenomena as re-borrowing, reverse borrowing and formal-structural accommodation, as well as former pseudo-Francization, are interpreted. Typology refers to the structural-systematic features of the studied lexical stratum. The selection of types of borrowed Gallicisms in the modern German literary language involves a number of theoretical and methodological difficulties. This is due to the volatility of the proposed taxonomic criteria, on the one hand, and difficulties in determining the status of borrowing, in particular, in the matter of delimiting it from the concept of a “foreign language”, on the other. The typology of Gallic borrowings functioning within the German literary idiom is of great importance for synchronous codification practices and general lexicography. Appeal to the issues of assimilation (adaptation) of this vocabulary segment of the German literary idiom is inevitable due to the multidimensionality and multilevel processes of integrating the Gallic heritage into the system of the German literary language. The historical unevenness of assimilation determines the existence of only synchronous taxonomic set that testifies to the dynamism of the studied processes in the canvas of the historical development of the German literary language.

Key words: *borrowing, Gallicisms, contemporary literary German language, typology, criteria.*

References

1. Mackensen L. *Tractate about foreign words*. Heidelberg, Quelle & Meyer, 1972, 124 p.
2. Polenz P. von. *German language history from the Late Middle Ages to the present*. Vol. 2. 2 ded. Berlin; Boston, Walter de Gruyter, 2000. 400 p.
3. Kramer J. *The French language in Germany. An Introduction*. Stuttgart, Steiner, 1992. 160 p.
4. Busmann H. *Dictionary of Linguistics*. 3d ext. ed. Stuttgart, Kröner Verlag, 2007. 783 p.
5. Kobenko Yu. V. *Yazykovaya situatsiya v FRG: amerikanzatsiya i ekzoglossnyye tendentsii* [Language situation in Germany: Americanization and exoglossic tendencies]. Tomsk, TPU Publ., 2014. 360 p. (in Russian).

6. Reformatskiy A. A. *Vvedeniye v yazykoznaniiye* [Introduction into linguistics]. Ed. by V. A. Vinogradov. Moscow, Aspekt Press Publ., 1996. 536 p. (in Russian).
7. Marinova E. V. Terminologicheskiye oboznacheniya inoyazychnykh slov razlichnykh tipov i problema klassifikatsii [Terminological notation for words of different types of foreign languages and the problem of classification]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2016, vol. 4 (386), pp. 117–120 (in Russian).
8. Nefyodova L. A. O funktsionirovani ekzotizmov v sovremenno nemetskom yazyke [On the functioning of exoticisms in modern German]. *Yazyk v multikulturnom mire: materialy Mezhdunar. konf.* [Language in a multicultural world: proceedings of the international conference]. Ed. by O. A. Kostrova. Samara, SamGPU Publ., 1999. Pp. 107–108 (in Russian).
9. Kobenko Yu. V. Ekstralingvisticheskiy determinizm prirody psevdozaimstvovaniya [The extralinguistic determinism of the nature of pseudoborrowing]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy – Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2016, vol. 1 (11), pp. 29–35 (in Russian).
10. Donalies E. *The wordformation of the German. An overview*. 2d, rev. ed. Tübingen, Gunter Narr Verlag, 2005. 207 p.

Meremkulova T. I., National Research Tomsk Polytechnic University (pr. Lenina, 30, Tomsk, Russian Federation, 634050).
E-mail: sonata_tanya@rambler.ru